

К.С. Станиславский

Собрание сочинений

8 том. Письма 1918-1938

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 792
ББК 85.33
К11

К11 **К.С. Станиславский**
Собрание сочинений: 8 том. Письма 1918-1938 / К.С. Станиславский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 440 с.

ISBN 978-5-458-30377-4

Собрание сочинений в восьми томах. Седьмой и восьмой тома посвящены эпистолярному наследию Станиславского. В них публикуются избранные письма Станиславского к деятелям искусства, литературы и науки, а также к родным, друзьям и ученикам, начиная с юношеских лет и кончая последними годами его жизни. Широко представлена переписка Станиславского с крупнейшими писателями, художниками, актерами и режиссерами современного театра. Письма являются ценнейшим первоисточником для изучения творческой личности Станиславского, его эстетических воззрений и общественной деятельности. Они охватывают широкий круг вопросов теории и практики современного театра, раскрывают существо эстетических взглядов Станиславского. Большинство писем публикуется впервые.

ISBN 978-5-458-30377-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

- 200*. Н. А. Семашко. 1930, февраль 16
201. Л. М. Леонидову. 1930, февраль 24
202. Из письма к Ф. Д. Остроградскому. 1930, март 2
203*. Б. И. Вершилову. 1930, март 9
204. Ф. Д. Остроградскому. 1930, март 15
205. Ф. Д. Остроградскому. 1930, март (после 12)
206. Л. М. Леонидову. 1930, март 18
207. Е. К. Малиновской. 1930, март 28
208*. Из письма к Р. К. Таманцовой. 1930, март -- апрель
209*. Р. К. Таманцовой. 1930, апрель 23
210*. Б. И. Вершилову. 1930, апрель 29
211. Ф. Д. Остроградскому. 1930, апрель 30
212. Ф. Д. Остроградскому. 1930 май 10
213*. Р. К. Таманцовой. 1930, май 15
214. Ф. Д. Остроградскому. 1930, май 24
215. М. Рейнгардту. 1930, май 24
216*. В. С. Алексееву. 1930, июнь 12
217. Л. М. Леонидову. 1930, июль 16
218*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1930, август 8
219*. М. С. Гейтцу. 1930, сентябрь 2
220. М. А. Булгакову. 1930, сентябрь 4
221*. С. Л. Собиновой. 1930, октябрь
222. Л. Я. Гуревич. 1930, декабрь 23--24
223*. М. С. Гейтцу. 1931, январь 3
224*. Е. Г. Лундбергу. 1931, январь 10
225*. М. С. Гейтцу. 1931, январь 12
226*. М. С. Гейтцу. 1931, январь (после 12)
227*. С. Г. Бирман и Е. И. Корнаковой. 1931, январь 19
228* И. Я. Гремиславскому. 1931, март 12
229. Л. Я. Гуревич. 1931, апрель 9
230*. А. А. Прокофьеву. 1931, апрель 24
231*. И. М. Москвину. 1931, июнь 26
232*. К. Я. Бутниковой. 1931, июль 18
233*. П. А. Калужской. 1931, июль
234*. Н. П. Крымову. 1931, август 16
235. Л. Я. Гуревич. 1931, осень
236*. Е. С. Телешевой. 1931, октябрь 27
237. Л. Я. Гуревич. 1931, ноябрь 9
238* А. Н. Римскому-Корсакову. 1931, ноябрь 25
239*. А. В. Богдановичу. 1931, декабрь 14
240*. С. Л. Собиновой. 1932, январь 4
241. А. Н. Афиногенову. 1932, февраль (после 2)
242. А. М. Горькому. 1932, апрель 28
243*. В. И. Суку. 1932, май 17
244. Л. Я. Гуревич. 1932, июль 5
245*. Из письма к Н. В. Егорову. 1932, август 15
246. Л. М. Леонидову. 1932, август 24
247*. Н. В. Егорову. 1932, август
248*. Н. В. Егорову и В. Г. Сахновскому. 1932, сентябрь 3
249*. Н. В. Егорову и В. Г. Сахновскому. 1932, сентябрь 5
250*. В. Г. Сахновскому и Н. В. Егорову. 1932, сентябрь 5
251*. Н. В. Егорову и В. Г. Сахновскому. 1932, сентябрь 8
252. Л. М. Леонидову. 1932, сентябрь 17
253. Из письма к Л. М. Леонидову. 1932, сентябрь 26
254. А. М. Горькому. 1932, сентябрь 29
255*. Б. Ю. Чернявскому. 1932, октябрь 8

- 256*. С. П. Успенскому. 1932, ноябрь 22
- 257*. Председателю Комиссии по руководству ГАБТ и МХАТ А.С. Енукидзе. 1932, декабрь, после 26
258. А. М. Горькому. 1933, январь 6
- 259*. Участникам юбилейного вечера. 1933, середина января
- 260*. Н. А. Семашко. 1933, январь 19
- 261*. П. М. Керженцеву. 1933, январь 20
- 262*. Н. В. Тихомировой. 1933, январь 20
- 263*. В репертуарную контору, помощникам режиссера. 1933, январь 22
- 264*. Группе артистов МХАТ. 1933, январь 22
- 265*. Государственному академическому Малому театру. 1933, январь 22
- 266*. Государственному московскому мюзик-холлу. 1933, январь 22
- 267*. С. Е. Валдаеву. 1933, январь 23
268. Цеху гардеробщиков МХАТ. 1933, январь 23
- 269*. Участникам 600-го представления спектакля "Вишневый сад". 1933, январь 25
- 270*. Б. А. Членову. 1933, январь 26
- 271*. МХАТ Второму. 1933, январь 28
- 272*. А. В. Луначарскому. 1933, январь 29
- 273*. Э. Пискатору. 1933, январь (?)
- 274*. А. Керру. 1933, февраль 4
275. А. М. Горькому. 1933, февраль 10
- 276*. У. О. Авранеку. 1933, март 10
- 277*. Участникам 100-го спектакля "Страх". 1933, март 23
278. А. М. Горькому. 1933, март 28
- 279*. Председателю Комиссии по руководству ГАБТ и МХАТ А. С. Енукидзе. 1933, апрель 15
280. А. В. Неждановой. 1933, май 6
- 281*. А. Л. Вишневскому. 1933, май 11
- 282*. Л. В. Собинову. 1933, май 24
- 283*. Из письма к Р. К. Таманцовой. 1933, сентябрь 5
- 284*. Из письма к Р. К. Таманцовой. 1933, октябрь 7
- 285*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1933, октябрь 20
- 286*. Коллективу Московского Художественного театра. 1933, октябрь 20
- 287*. Б. Ю. Чернявскому. 1933, конец октября -- начало ноября
- 288*. Из письма к З. С. Соколовой и В. С. Алексееву. 1933, декабрь 8
- 289*. А. В. Богдановичу. 1934, январь 4
- 290*. А. В. Богдановичу. 1934, январь 4
- 291*. Н. В. Егорову. 1934, январь 8
- 292*. Е. С. Телешевой. 1934, январь 11
- 293*. Р. К. Таманцовой. 1934, январь 18
- 294*. Г. В. Кристи. 1934, февраль 14
295. Н. Н. Литовцевой. 1934, март 12
- 296*. Л. В. Собинову. 1934, март 16
- 297*. Из письма к Вл. И. Немировичу-Данченко. 1934, март
- 298*. Из письма к В. С. Алексееву. 1934, апрель 3
- 299*. Н. А. Соколовской. 1934, апрель 11
- 300*. Из письма к Р. К. Таманцовой. 1934, апрель 18
- 301*. З. С. Соколовой. 1934, апрель 19
- 302*. И. М. Москвину. 1934, апрель 22
- 303*. Л. В. Собинову. 1934, май 4
- 304*. Л. В. Собинову. 1934, май 16
- 305*. Из письма к Н. В. Егорову. 1934, май 17
306. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1934, май 30
- 307*. В. О. Топоркову. 1934, май
- 308*. М. П. Чеховой. 1934, май
- 309*. Л. В. Собинову. 1934, июнь 12
- 310*. Из письма к Н. В. Егорову. 1934, июль 10

- 311*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1934, июль 24
- 312*. Л. В. Собинову. 1934, сентябрь 1
- 313*. Н. П. Рябову. 1934, сентябрь 30
- 314*. Н. И. Собиновой. 1934, октябрь 21
315. И. П. Павлову. 1934, октябрь 27
316. Участникам 300-го спектакля "У врат царства", 1934, ноябрь 24
- 317*. Н. М. Алперсу. 1934, декабрь 29
- 318*. М. П. Чеховой. 1935, январь 3
- 319*. Р. К. Таманцовой. 1935, февраль
- 320*. Участникам 200-го спектакля "Страх". 1935, март 1
- 321*. В. А. Орлову. 1935, март 31
- 322*. Участникам 200-го спектакля "Воскресение". 1935, май 12
323. Ромену Роллану. 1935, июнь 29
- 324*. В. С. Алексееву. 1935, август 21
- 325*. З. С. Соколовой. 1935, конец сентября
- 326*. Участники 700-го спектакля "Вишневый сад". 1935, сентябрь 30
- 327*. Р. К. Таманцовой. 1935, октябрь 3
328. В. И. Качалову. 1935, октябрь 7
- 329*. Г. Крэггу. 1935, октябрь
- 330*. Зимовщикам Югорского Шара. 1935, ноябрь (до 7)
- 331*. Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину. 1935, ноябрь 20
- 332*. И. К. Алексееву. 1935, декабрь
- 333*. Рабочим, работницам, служащим завода им Ковалю. 1936, февраль 24
334. И. М. Москвину. 1936, февраль 24
335. Участникам X съезда ВЛКСМ. 1936, апрель 11
- 336*. М. Л. Мельцер. 1936, май 22
337. Л. М. Леонидову. 1936, сентябрь 23
338. И. М. Москвину. 1936, октябрь 12
339. Л. Я. Гуревич. 1936, ноябрь 2
340. Коллективу Государственного театра имени Евг. Вахтангова. 1936, ноябрь 18
- 341*. А. Керру. 1936, ноябрь 30
- 342*. В. З. Радомысленскому. 1936, осень
- 343*. Коллективу оперного театра имени К. С. Станиславского. 1936, декабрь 31
- 344*. Я. И. Боярскому. 1936
345. А. А. Яблочкиной. 1937, январь 17
- 346*. А. И. Ангарову. 1937, февраль 11
- 347*. Дирекции Государственного театра имени Евг. Вахтангова. 1937, май 29
348. Л. М. Леонидову. 1937, июль 2
- 349*. Л. Я. Гуревич. 1937, июль 6
- 350*. Н. Н. Праховой. 1937, июль 15
- 351*. А. А. Остужеву. 1937, сентябрь 27
352. П. Гзеллю. 1937, август 1
- 353*. О. В. Гзовской и В. Г. Гайдарову. 1937, октябрь 18
- 354*. Коллективу оперного театра имени К. С. Станиславского. 1937, декабрь 31
355. Государственному академическому Малому театру. 1938, январь 22
356. Коллективу МХАТ. 1938, январь 23
- 357*. Оперному театру имени К. С. Станиславского. 1938, январь 23
358. Государственному академическому театру Татарской республики. 1938, январь 26
- 359*. Р. Л. Самойловичу. 1938, январь 29
360. Коллективу театра имени М. Н. Ермоловой. 1938, февраль 3
361. Московским курсам усовершенствования политсостава РККА имени В. И. Ленина. 1938, февраль 4
362. Коллективу Государственного академического Большого театра Союза ССР. 1938, февраль 4
- 363*. Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину. 1938, февраль 8

364. Коллективу Заполярного театра Политуправления Главсевморпути при Совнарком СССР. 1938, февраль 16
365. Орловскому областному колхозному театру. 1938, февраль 16
366. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1938, февраль 27
367*. А. В. Богдановичу. 1938, апрель 4
368*. Л. Я. Гуревич. 1938, апрель 10
369*. Н. У. Родионовой-Авранек. 1938, май 26
370*. Б. Н. Ливанову. 1938, май 26
371*. Б. И. Вершилову. 1938, май 31
372*. М. П. Лилиной. 1938, июнь 3
373. Л. М. Леонидову. 1938, июнь 3
374*. К. А. Треневу. 1938, июнь 17
375*. М. П. Лилиной. 1938, июнь 2

Из дарственных надписей К. С. Станиславского

Комментарии

Указатель имен

Указатель драматических и музыкально-драматических произведений

Письма 1918--1938

1*. Е. К. Малиновской

24 марта 1918

Москва

Глубокоуважаемая Елена Константиновна!

Я получил любезно присланное Вами удостоверение и очень был тронут Вашим добрым отношением¹.

Прошу верить, что Ваше письмо было для меня полной неожиданностью, так как я только сегодня, после получения его, узнал о том, что Владимир Михайлович Волькенштейн, из любви ко мне, без моего ведома, беспокоил Вас просьбой². Я бы этого сделать не решился.

Свободные две комнаты моей квартиры, которые могли бы подлежать реквизиции, при уплотнении, являются маленьким отделением Художественного театра, в котором постоянно производятся репетиции. Эти комнаты нужны именно теперь, во время моей продолжительной болезни.

Поэтому, если Вы захотите поверить тому, что я не искал личной протекции, -- я еще раз благодарю Вас за доброе отношение к театру, и в частности ко мне, и пользуюсь случаем, чтоб засвидетельствовать Вам свое почтение.

К. Станиславский.

1918 24/11 марта

Р. S. Извиняюсь за неразборчивый почерк: пишу лежа.

2*. Г. Н. Федоровой

2/15 мая 1918 г.

15 мая 1918

Москва

Дорогая, милая, горячо любимая и высокочтимая Гликерия Николаевна!

Хочется написать Вам самое нежное, теплое, почтительное письмо, чтоб каждое слово его грело Вам душу. Это нужно Вам, так как кругом очень холодно; это нужно и нам, так как именно теперь надо побольше любить, ценить *больших людей*, отличать их и оберегать от озверевшего человечества. Верьте, дорогая Гликерия Николаевна, что нам чрезвычайно важно создавать, и именно теперь, что Вы среди нас. Когда становится тяжело на душе и начинаешь терять веру в свой народ, вспоминаешь Вас, Ермолову и всех, кем мы всю жизнь гордились. Опять является уверенность, и начинаешь сознавать силу русской души, и хочется жить.

Постарайтесь же быть здоровой, чтобы жить подольше среди нас и поддержать в нас веру. Будьте бодры и сознайте всю пользу, которую Вы всю жизнь приносили человеческим душам, и дайте нам возможность любить и заботиться о Вас, оберегая Вашу прекрасную старость.

Обещайтесь поэтому, что, лишь только Вам понадобится наша помощь -- в чем бы она ни выражалась, -- Вы кликнете нас, и мы от мала до велика ляжем костью за Вас и будем счастливы сознанием, что мы умеем беречь таланты и больших людей, посылаемых нам богом.

Все эти чувства не решаешься высказывать в обыкновенное время. Нужны особые дни для того, чтоб раскрылась душа. Этот день -- пятидесятипятiletнего Вашего юбилея -- наступил, и нельзя было удержать поток накопившихся добрых чувств за все, что Вы сделали для нас и для меня -- в частности и в особенности ¹.

Поздравляю Вас, милая и дорогая юбилярша, нежно обнимаю Вас и целую Вашу ручку.

Искренно огорчен тем, что не могу по нездоровью быть у Вас и лично поздравить. По вине глупого телефона я был введен в заблуждение и думал, что Ваш юбилей сегодня, а не вчера.

Жена, дети, весь дом присоединяются ко мне.

Душевно преданный и любящий

К. Алексеев

3*. В. А. Чаговцу

25 июня 1918

25 июня 1918

Москва

Милый и дорогой Всеволод Андреевич!

Простите, что плохо пишу, я лежу в кровати. У меня нефрит. Вот одна из многих причин, мешающих мне ехать к Вам. Другие причины -- усталость, трудность путешествия, невозможность перевозки 50 вагонов багажа, опасность потерять в дороге все это театральное имущество, которое, при теперешних условиях, нельзя восстановить. Наконец -- полная невозможность окупить расходы. Какой же нужен сбор, чтобы окупить поездку. Сидя здесь в Москве и выручая театром, двумя студиями и порой иными спектаклями ежедневно от 9 [до] 13 тысяч руб. при 250 спектаклях, мы только окупаем бюджет, который достиг сказочных пределов. На всякий случай, я пересылаю днями письмо в Правление, но думаю, что из поездки ничего не выйдет¹. А как бы хотелось повидать всех вас, киевских друзей, и самый Киев, который стал теперь еще дороже, еще милей, еще ближе душе, с тех пор как у нас отняли родных по крови братьев. Не верим, чтобы они от нас отказались. Бог даст, это только временное затмение, и семья опять восстановится². Тяжело переживать все, что кругом, хотя надо сознаться, что к нам,

артистам, отношение хорошее и новый зритель нас любит. Но нервы в таком состоянии, что не дождемся конца сезона, чтобы передохнуть. Усталость одна из главных причин, мешающих нам стронуться с места.

Мысленно жму Вашу руку и братски обнимаю, самый теплый, дружеский привет всем, кто нас помнит. Что делает Дуван? ³ Пусть он даст о себе весточку.

Душевно преданный

К. Алексеев-Станиславский

4*. В. В. Лужскому

30 июня 1918

Тучково

Дорогой Василий Васильевич.

Узнал, что Вы в Москве, и поэтому пишу скорее, пока Вы не скрылись. Хочу поблагодарить Вас за память и поздравление с двадцатилетием. Шлю Вам и свои искренние поздравления с двадцатилетней совместной работой. Очень благодарен Вам в душе за многое прекрасное, трудное, тяжелое, честное и талантливое, что сделано Вами для театра, а следовательно, косвенно и для меня.

Очень жалею, что многое, постепенно разрушавшее театр, подтачивало и наши отношения. Они не так плохи, как об этом говорят Вам и мне услужливые люди. Разность наших взглядов на искусство не может быть причиной установившихся отношений¹. Есть другие причины, и мое искреннее желание, чтоб они были уничтожены и стена, отделяющая нас с Вами уже давно, была разобрана на те немногие годы, которые мне осталось доработать в театре и искусстве.

Шлю поздравления Перетте Александровне², которая также много потрудилась и перемучилась дома -- для нашего общего дела.

В заключение -- просьба. За август я должен приготовить новое распределение работ -- вторую очередь репетируемых пьес (первая уже на исходе). Надо устроить репертуар так, чтоб все были заняты и никто не толкался. Пришлите Ваши предложения и список распределения ролей. На каждую роль пометьте, как всегда, многих; иначе невозможно будет комбинировать. Наиболее желательных -- подчеркните. Чем скорее Вы пришлете названия пьес и действующих лиц, тем лучше³. Один новый список опоздавший заставляет бросить все сделанное и начинать всю большую работу сначала.

Мой адрес: по Александровской ж. д. станция Тучково, имение Пыльцовых, пансион Игнатьевой.

Обнимаю, Перетте Александровне целую ручку, Саше⁴ жму руку.

Ваш К. Алексеев

30 июня

5*. В. В. Лужскому

Август 1918

Москва

Дорогой Василий Васильевич.

Я думаю, что после всего, что было, мы не можем самостоятельно решать вопрос о выступлении. Что скажет труппа? Что скажет Малиновская? Что скажет Малый театр? Сегодня вечером будет совещание по делам искусств. Должен быть Южин. Пришлите записочку -- если не забудете (совещание в комнате Товарищества). В воскресенье общее собрание актеров. Мне думается, только после этого можно решить. Или сделать опрос...

Лично я очень хочу читать. Но выступать впервые надо хорошо. *Очень важно впервые произвести впечатление.* Как-нибудь *наспех* я бы не хотел участвовать.

Отдельные сценки не следует читать. Можно только целый акт, и то, по-моему, *первый*, так как выхваченное из середины ничего не даст и будет только скучно. Из "Дяди Вани" читать никак нельзя. Старик со старушкой, без грима, читают любовное признание. Что может понять из этого солдат?

По-моему, лучше всего читать отдельные сценки из Чехова, понятные, законченные стихотворения. А Чехова надо показывать целиком. Повторяю, *первый большой* успех очень важен. Надо скорее готовиться к спектаклю, а в концерте -- ограничиться отдельными выступлениями¹.

Ваш К. Алексеев

6. Е. К. Малиновской

15 октября 1918

Москва

Глубокоуважаемая Елена Константиновна.

Я спешу поблагодарить Вас за Вашу новую помощь и заботу о нас, артистах: за присылку удостоверения в бюро сейфов¹.

В том же пакете было вложено Ваше письмо, приглашавшее меня на вчерашнее заседание².

Я получил его только сегодня, с посланным из театра. Думаю, что я не мог бы быть полезным при обсуждении вопросов, которым было посвящено вчерашнее заседание.

Как может реагировать наше сложное и громоздкое искусство на быстро проносящиеся великие события? Чем они больше, тем больше нужно времени для переработки и отражений их в художественных произведениях сценического искусства.

Пока нам остается одно: хорошо играть хорошие пьесы. И чем больше события, тем лучше должен быть спектакль, тем больше времени он требует для его подготовки.

Думаю, что все (кроме Вас) меня осмеяли б вчера за такое отсталое мнение о театре. Поэтому я не жалею о том, что не был на заседании. Тем более мне хочется помочь Вам в Ваших прекрасных начинаниях в области чистого искусства. С нетерпением жду того времени, когда мне удастся на деле показать мою преданность идее и делу приобщения широких масс к театру и нашему искусству.

Прошу разрешения зайти к Вам на днях для разговоров.

С глубоким почтением и благодарностью

К. Станиславский (Алексеев)

1918. Вторник 15 октября

7*. А. Е. Грузинскому

15 ноября 1918

Москва

Глубокоуважаемый Алексей Евгениевич!

Прошу Вас как председателя Общества российской словесности при Московском университете принять и передать всем членам Общества мою глубокую благодарность за оказанную мне высокую честь избрания меня в почетные члены Вашего Общества¹.

Вместе с тем прошу Вас принять от меня уверения в моем глубоком и искреннем почтении к Вам.

К. Станиславский (Алексеев)

1918. Ноябрь 15

8*. В. В. Лужскому

Декабрь (до 13-го) 1918

Москва

Дорогой Василий Васильевич.

Я не ответил Вам сразу, так как должен был предварительно переговорить со студией. Телефон не действует, ждал случая, чтобы вызвать кого-нибудь из студийцев; они не сразу могли придти, и вышло промедление. Не сочтите его за то, что я недостаточно внимательно отнесся к Вашему поручению.

Вы должны верить, что я теперь самым искренним образом стремлюсь помочь общему делу, чтобы по возможности всем было интересно, спокойно и удобно работать. Вдумайтесь, и Вы увидите, что лично мне нет абсолютно никакой выгоды от того или иного распределения работ, - в противном случае, если б я искал личной выгоды, я поступал бы совсем иначе. Итак, у меня одна задача -- чтобы всем хорошо работалось, чтоб никто друг друга, не толкал и чтоб все были заняты.

Поэтому прежде всего Вы должны ответить на несколько вопросов.

1) Хочется Вам *ставить* интермедии Сервантеса или у Вас не лежит к ним сердце? Тогда будем искать другой работы. Я искал в интермедиях для Вас работы -- больше актерской, чем режиссерской, так как думал, что Вы скучаете по гротеску, который, мне кажется, должен Вам удаваться (это не значит, конечно, что Вы не можете хорошо играть другого, но иногда хочется и пошалить). Поэтому ответьте совершенно искренно на второй вопрос.

2) Хочется Вам *играть* в интермедиях 3, 4, 5 ролей -- по Вашему выбору? Или Вас больше бы зажгла другая роль?

3) Какая? В каком духе? Будем ее искать.

Спектакль интермедий, проходя через дневник 1-й студии, может осуществиться и найти себе место в репертуаре только в том случае, если все 5, 7 пьесок будут исполнены одной группой лиц¹. Если же спектакль разбросается между 20 исполнителями, его никак нельзя будет играть параллельно с другими спектаклями театра и студии, так как будут столкновения. Хуже всего работать в спектакле и знать, что все равно он неосуществим. Надо верить в то, что спектакль будет и нужен. Вот почему интермедии имеют смысл только тогда, когда они будут распределены в соответствии с общим репертуаром театра и студии. Второй смысл интермедий в том, что их легко репетировать: 5, 6 ролей.

Третий смысл, что их можно ставить вразбивку в дневник студии. Когда наберется 5 пьесок, можно составлять спектакль.

Четвертый смысл, что одноактные пьесы с малым количеством действующих лиц дают возможность занимать тех, кто не попал в репертуар. Если же будет наоборот и одноактные

пески будут усложнять работу уже и без того занятых, то смысл таких одноактных пьес теряется.

Если Вы примете все эти положения, то легко будет обсудить то распределение ролей, которое Вы дали:

Шахалов -- очень хорошо; совсем свободен².

Сварожич -- очень занят, в "Младости", это старый затор, который необходимо пропустить в этом же году, -- иначе все рассыплется, так как пьеса уже осатанела³.

Пыжова -- занята в "Розе и Кресте". Вам самим виднее, может ли совместить; казалось бы, что да⁴.

Сухачева-- а) халтурит, синемаатографит (бог ей прости),-- но... мука стоит 200 р.?! Молчу! Далее, по утрам, с 11--11³⁰ очень энергично работает в 1-й студии "Балладину"-- играет одну из главных ролей, занята почти во всех актах,-- сдают в мае. Старый затор, который необходимо пропустить в этом году. Того гляди, Сухачеву потребуют в "Иванове". Сухачева главную свою долю оплаты получает от студии. Студия платит и Вырубову. Как мне отнять Сухачеву у студии в нужный момент?! Не решаюсь. Думаю, что совместить будет трудно⁵.

Кудрявцев -- спешно вводится в "Калики". "Калики" нужны, чтоб облегчить работу тем, кто работает непрерывно. Кроме того, занят у Готовцева в "Правде -- хорошо". Спектакль неофициальный, не заявленный, незарегистрированный. Кудрявцев может, но, пока идут "Калики" (по утрам), будет задерживать⁶.

Жданова -- занята в Толстом. По-моему, может совместить, так как роль Лизы или Любы маленькая⁷.

Бурджалов -- отлично.

Жду короткого и откровенного слова:

Интермедии интересуют (или нет).

Хочу режиссировать их (или нет).

Хочу только играть (или нет).

Интересует такая-то роль (или в общих чертах -- комедия, драма, водевиль и т. д.).

Ваш *К. Алексеев*

Среда

9*. К. Е. Антаровой

15 июня 1919

Москва

Глубокоуважаемая Конкордия Евгеньевна.

Мой телефон продолжает бастовать, и потому пишу Вам.

Дело в том, что в понедельник, в 7 часов, я вызван на заседание в театр Зона по поводу национализации театров. Говорят, что мне необходимо быть.

Таким образом, как это мне ни грустно, придется просить Вас перенести разговор о студии на другой день. Мое время распределяется так:

Вторник -- днем, с 2-х часов -- могу быть свободным;

вечером -- занят в театре.

Среда -- днем -- заседание Ассоциации артистов;

вечером -- боюсь, что поздно вернусь и буду вялый после утомительного заседания.

Четверг -- свободен и утром и вечером.

Поэтому предлагаю перенести наш разговор о студии с понедельника на четверг вечер в 7 час.

Если Вы согласны, то ничего не пишете. Если же Вам неудобно, пришлите записку по почте.

Целую Вашу ручку, а Василию Петровичу шлю душевный привет.

Совсем было отвык от музыки, а за последнее время так привык к ней, что скучаю о ней, так точно как и о моих новых друзьях по оперной студии. Поэтому с особенным удовольствием буду ждать четверга, и разговора о студии, и свидания с Вами.

Искренно преданный

Станиславский.

1919-- 15/VI

Как ученик 3-го класса, в двух местах закапал письмо, -- простите. Спешу на спектакль, не успею переписать.

Idem {Тот же (лат.).}

10*. Коллективу МХАТ

7 февраля 1920

Москва

Мое нездоровье наделало много хлопот театру и усилило работу и без того измученных артистов.

Искренно сожалею о том, что я причинил столько хлопот и убытка театру и товарищам.

К. Станиславский

7/II--920

11*. Е. К. Малиновской

31 марта 1920

Москва

Глубокоуважаемая Елена Константиновна.

Завтра, в пятницу, в 12 час. и в воскресенье вечером, в 7 час., -- генеральные репетиции "Каина". Завтра -- получерновая, так как многое по монтажной части не сделано и не доделано. В воскресенье, надеюсь, репетиция будет чище. Рад Вас видеть как на той, так и на другой репетициях. Не судите строго, так как работали при таких условиях, при которых никто другой работать бы не согласился¹.

До скорого свидания.

К. Станиславский

1920 31/III

12. М. Н. Ермоловой